

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИЗ ИСТОРИИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИДЕЙ

Сборник статей

К СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЮ
АКАДЕМИКА
ВЯЧЕСЛАВА ПЕТРОВИЧА
ВОЛГИНА

Веб-публикация:
Vive Liberta и Век Просвещения, 2010-2013

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1955

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Торжественное заседание	5
Академик А. Н. Несмеянов. Речь на чествовании академика В. П. Волгина . . .	11
Член-корр. АН СССР С. Д. Сказкин. Научная и общественная деятельность академика В. П. Волгина	14
Библиография трудов академика В. П. Волгина	22
А. В. Кольцов. Перестройка деятельности Академии наук СССР в 1930—1934 гг.	36
—	
С. Л. Утченко. Проблема кризиса полиса в античной идеологии	49
Н. И. Голубцова. Идеологическая борьба в Риме на рубеже IV—V вв.	59
Член-корр. АН СССР Н. И. Конрад. «Средние века» в исторической науке . . .	76
Член-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская. Идея равенства в учении маздакитов .	97
А. И. Неусыхин. Крестьянство и крестьянские движения в Западной Европе раннефеодального периода (VI—IX вв.)	102
Член-корр. АН СССР С. Д. Сказкин. Первое послание Дольчино	122
Член-корр. АН СССР В. Н. Лазарев. Проблема Возрождения в освещении ренессансных писателей и «просветителей»	130
М. М. Смирин. К вопросу о характере Великой крестьянской войны в Германии	141
Ф. А. Коган-Бернштейн. Борьба за национальный язык во французском гуманизме	156
К. Р. Симон. «Энциклопедия, разделенная на семь частей» Иоганна-Генриха Альштеда (1630 г.)	171
Академик М. Н. Тихомиров. Псковские повести о крестьянской войне в России начала XVII в.	181
В. Ф. Семенов. Восстание на севере Англии 1569—1570 гг.	190
Член-корр. АН СССР С. И. Архангельский. Движение крестьянской бедноты в графстве Норсемптон в первой половине XVII в.	205
Б. Ф. Поршнев. Народные истоки мировоззрения Жана Мелье	✓213
С. С. Сафронов. Политические и социальные идеи Мабли	✓238
Б. Г. Кузнецов. Ранние работы М. В. Ломоносова и общий характер научного мировоззрения XVIII в.	265
Академик А. М. Деборин. Социально-политическая доктрина физиократов . . .	283
В. С. Алексеев-Попов. «Социальный кружок» и его политические и социальные требования (1790—1791 гг.)	299
М. М. Штранге. Отклики русских современников на события французской буржуазной революции 1789—1794 гг.	340
Ю. Я. Мошковская. Мировоззрение немецкого революционера XVIII в. Георга Форстера	353
И. С. Миллер. Воззвание Францишка Гожковского	365
Член-корр. АН СССР М. В. Нечкина. Декабристская «утопия»	376
М. А. Алпатов. Французские утопические социалисты и буржуазная теория классовой борьбы XIX в.	385
Е. Б. Черняк. Революционное движение в Англии в 1820 г.	413
К. Э. Кирова. Концепция итальянской революции в ранних работах Мадзини	432
Н. А. Ерофеев. Исторические взгляды чартиста О'Брайена	452
В. М. Лавровский. Русские революционные демократы о чартистском движении в Англии	466

И. А. Бок. Новые данные о пребывании Маркса и Энгельса в Лондоне в августе 1845 г.	479
Г. М. Ойзерман. К характеристике борьбы Маркса и Энгельса против воззрений К. Гейнана	483
И. Е. Зислингер. Об оценке Прудона и прудонизма в «Коммунистическом Манифесте»	491
А. М. Малик. Из исторических документов июньского восстания парижских рабочих	519
Р. А. Авербух. Герцен и Чернышевский о борьбе немецкого народа за независимость в 1848—1849 гг.	529
С. Б. Кот. Начало историко-булгарской историографии германской революции 1848—1849 гг.	537
И. И. Замберфорд. Коммунистическое значение футурологии	548
Член-корр. АН СССР Ф. В. Волгин. К вопросу о положении рабочего класса во Франции в последний период промышленного переворота (50—60-е годы XIX в.)	570
Э. А. Демурбинский. Из истории рабочего и социалистического движения во Франции в 1848—1870 гг.	601
А. Э. Манфред. Французское революционное движение после Парижской Коммуны и Н. Г. Чернышевский	633
Б. Г. Дабер. Первое русское исследование французской буржуазной революции XVIII в.	643
Б. П. Кольман. Социально-политические и философские взгляды В. И. Танеева (Из истории утопического социализма в России)	664
Э. К. Эзерг. Даниель де-Леон — идеолог анархо-синдикализма в американском рабочем движении	674
Член-корр. АН СССР Е. М. Жуков. Предсмертное письмо Котоку Дэндзиро (Из истории социалистической мысли в Японии)	690
Академик А. М. Панкратова. Пропаганда идей социализма среди рабочих России в 70—80-х годах XIX в.	702
Академик И. И. Минц. Перемещение центра мирового революционного движения с Запада в Россию	738

Посвященное академику В. П. Волгину исследование академика В. В. Струве об исторических надписях шумерского реформатора Урукагины не смогло быть включено по причине большого объема в данное издание и будет опубликовано в «Вестнике древней истории».

Статьи из сборника и тематически связанные материалы
Вы можете найти в нашей библиотеке:
<http://istmat.info/vive-liberta>

Ефим Борисович Черняк

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ

В АНГЛИИ В 1820 г.

Широкое демократическое движение, развернувшееся в Англии в период после наполеоновских войн, получившее название «радикального», в котором наряду с мелкобуржуазными и полупролетарскими массами принял активное участие промышленный пролетариат, приобрело большое международное значение в условиях формировавшейся в ряде европейских стран революционной ситуации¹. Одновременно оно знаменовало собой важный этап в развитии классового самосознания английского пролетариата, в формировании социалистической идеологии рабочего класса Англии.

Неизученность истории демократического движения 1816—1820 гг.² препятствует правильному пониманию многих узловых вопросов английской истории первой трети XIX в. Правильная оценка и установление исторического места этого движения особенно необходимы для уяснения корней чартизма — преемника демократической партии конца XVIII — начала XIX в.

Для понимания истории демократического движения в 1820 г. предельно необходимо вспомнить ряд предшествовавших ему событий.

Ко времени окончания наполеоновских войн промышленный переворот в Англии был еще далеко не завершен. Кустарь и рабочий домашней промышленности по численности значительно превосходили фабричный пролетариат, но в ряде основных отраслей наемный рабочий в еще большей мере преобладал над независимым мелким производителем.

В 1815—1816 гг. Англия переживала тяжелый промышленный кризис, который был усилен затяжным аграрным кризисом. Начиная со второй половины 1816 г., в демократическое движение, лозунгом которого была «радикальная реформа» политического строя страны, втягиваются самые широкие слои английских трудящихся. В конце 1816 — начале 1817 г. в главном месте сосредоточения промышленного пролетариата — Блекберне, Олдхеме, Маклесфильде и других городах Ланкашира прокатывается волна демократических митингов³. Осуждение мелкобуржуазного руководством движения сторонников «физической силы» облегчило работу правительственных агентов — провокаторов, вовлекавших рабочих в фабрикуемые полицией «заговоры» (Спафильдское «восстание» в

¹ Это отлично понимали в английских правительственных кругах. См., например, *Despatches, Correspondences and Memoranda of Field marshal Arthur Duke of Wellington* (in continuation of the former series), vol. I. L., 1867, p. 87.

² В частности, революционные события 1820 г. полностью игнорируются английскими историками Гаммондами, Колем, Дэрваллом — авторами специальных монографий по истории народных движений в Англии в начале XIX в.

³ «The Manchester Political Register», 4 января 1817 г. и др.

Лондоне, Шотландия, Мидленд). Правительственная политика жестоких репрессий против радикального движения («4 Акта», принятых парламентом в начале 1817 г.) встретила полную поддержку со стороны буржуазии — и выражавшей ее интересы партии вигов. С весны 1817 г. кризис сменился растущим промышленным оживлением, которое продолжалось вплоть до конца 1818 г. В это время относительного спада волны демократического движения усиливается стачечная борьба рабочих Ланкашира¹. В 1816—1818 гг. формируется в основных чертах идеология и программа радикального движения, в том числе и воззрения левых радикалов, отражавшие отчасти требования и чаяния народных низов².

Новый экономический кризис, начавшийся примерно с января 1819 г.³ резким падением цен, вызвал вскоре расстройство внешней торговли⁴. Снижение в 3—4 раза цен на изделия из хлопка⁵ привело к почти полному параличу хлопчатобумажной промышленности Ланкашира⁶, Шотландии⁷, графств Мидленда⁸. В Йоркшире — районе шерстяного производства — летом 1819 г. было 60 тыс. безработных⁹. Значительно меньше сократилось производство в центрах угольной и металлургической промышленности (Стаффордшир, Уорвикшир, Уэльс, Ньюкасл, Шотландия)¹⁰. Уровень цен на продовольствие был почти столь же рекордно высоким, как в конце 1816—начале 1817 г.¹¹ Кризис привел к резкому падению заработной платы, в особенности хлопкоткачей (не меньше чем в 1,5—2 раза)¹². Десятки, если не сотни тысяч людей были поставлены буквально на грань голодной смерти¹³.

Летом 1819 г. в демократическое движение втягивается основная масса ланкаширских рабочих — ручные хлопкоткачи. Центр движения переместился из Лондона в Манчестер. В промышленных округах массовое движение стало перерастать легальные рамки, которыми его пытались ограничить лондонское радикальное руководство. Расширяется и стачечная борьба (Дьюсбери, Лейчестер, Ноттингем, Ковентри, Карлайль и др.).

16 августа 1819 г. громадный радикальный митинг рабочих Манчестера подвергся, очевидно, по заранее обдуманному плану, нападению

¹ J. Hammond, В. Hammond. The skilled labourer 1760—1832 L., 1919: G. Cole Attempts at the General Union. A study in British trade union history 1818—1834. London, 1953.

² См. Е. Черняк. Социально-политические воззрения английских радикалов в годы после наполеоновских войн. «Вопросы истории», 1948, № 8.

³ R. M. S. H. et. An attempt to explain from the facts the effect of the issues of the Bank of England etc. London., 1826, p. 101.

⁴ House of Commons Report from the select committee on the Expediency of the Bank resuming cash payments etc., 1819. p. 105; «The Statesman», 18 января 1819. Цит. в «Allgemeine Zeitung», 23 января 1819 г.

⁵ «The Times», 20 августа 1819 г.

⁶ A. Prentice. Historical sketches and personal recollection of Manchester. London—Manchester, 1851, p. 219. Временами совсем замирала торговля Ливерпуля. «Organ für deutschen Handels- und Fabrikanten Stand», 13 ноября 1819 г.

⁷ C. D. Yonge. The life and administration of R. Bank, Second Earl of Liverpool. L., 1868, vol. II, p. 438.

⁸ В октябре 1819 г. в Ноттингеме бездействовало 10 800 ткацких станков (Hansard's Parliamentary Debates, vol. 41, 1819, p. 1126).

⁹ «The Times», 20 августа 1819 г.

¹⁰ T. Ashton. Iron and Steel in the industrial revolution. Manchester, 1924, p. 156; H. Hamilton. The industrial revolution in Scotland. Oxford, 1932, p. 204.

¹¹ T. Tooke. Thoughts and Details on the high and low prices of the last thirty years. L., 1823. App.

¹² E. Baines. History of the cotton manufactures of Great Britain. L., 1835, p. 489; J. Rook. An inquiry into principles of national wealth, illustrated by the political economy of British empire. Edinburgh, 1824, p. 459.

¹³ Hansard, vol. 41, p. 893.

со стороны полиции и войск («Бойня при Питерлоо»). Число убитых и раненых исчислялось многими сотнями человек¹.

Гнев и ненависть к властям господствовали в рабочих кварталах Манчестера, Стокпорта, Маклесфильда и других городов, гнев против властей, полиции, против богачей. Везде слышались возгласы о мести: «Вы напали на нас, когда мы были не подготовлены, мы были безоружны; но когда мы встретимся снова, настанет наш день»². В Манчестере уже вечером 16 августа вновь зачитывался властями акт о мятеже³.

Даже такой рьяный сторонник «легализма», как манчестерский радикал Бемфорд, заговорил в эти дни совсем необычным для него языком (в своих мемуарах он излагает в очень «смягченной» форме то, что говорил тогда в действительности). Если народ должен восстать, заявил Бемфорд, то время пришло. «Разве не бывает времени и обстоятельств, при которых правила обычного поведения становятся безумием, благоразумие — трусостью, а подчинение — преступлением?»⁴. В его родном городе, Мидльтоне, вечером 16 августа люди запаслись оружием. Сразу же разработали план выступления, которое, однако, решили отложить⁵. О таких же настроениях передавали корреспонденты газет и из других городов Ланкашира. 17 августа в Манчестере военные патрули разгоняли собиравшиеся группы людей. Настроение масс было решительным. Когда один из особо «отличившихся» полицейских вздумал выставить в окне своего дома «победный трофей» — плакат, захваченный у радикалов, в стекла полетел град камней. Высказывались серьезные опасения за целостность домов и фабрик, принадлежащих полицейским добровольцам из «иоменского» корпуса. Внезапно возник слух, что 15 тыс. радикалов, вооруженных пиками, идут из Олдгема к Манчестеру. Чеширских «иоменов» и гусар немедленно двинули на дорогу⁶. Власти были так встревожены, что закрыли биржу, а изумленным и перепуганным дельцам предложили... вступать волонтерами в полицейские отряды. Появились плакаты, где власти извещали, что город находится в состоянии мятежа; жителям предлагалось сидеть дома с закрытыми дверями. Вечером, когда выяснилась вымышленность слухов, эти плакаты спешно сдирали со стен⁷. Зато в Маклесфильде дело дошло до открытого выступления. Толпа пыталась овладеть складом оружия. Для восстановления спокойствия были вызваны войска из Стокпорта⁸. Однако и там тысячные толпы людей нападали на полицейских волонтеров, разбивали стекла в домах; на завтра в Стокпорт и Маклесфильд прибыли дополнительные войска из Манчестера⁹. О волнениях и столкновениях с войсками передавали также из других районов¹⁰. Манчестер 19 августа напоминал «завоеванный в сражении город», с населением, враждебным завоевателям. Производились аресты¹¹. Ходили слухи, что готовится нападение на тюрьму New Baily — «Манчестерскую бастилию», где содержался ради-

¹ Очень неполные списки жертв см. в «Peterloo Massacre, containing a faithful narrative of the events etc.» Manchester, 1819; H. Hunt. An Address to the Radical Reformers of England, Ireland and Scotland etc. 1819.

² Three Accounts of Peterloo by eye-witnesses. Manchester, 1921, p. 22.

³ «The Manchester Herald». Цит. в «The Times» 19 августа 1819.

⁴ S. Bamford. Passages in the Life of a Radical. L., 1844, vol. I, p. 217.

⁵ Там же, 216.

⁶ «The Times», 19 августа 1819 г.

⁷ «The Star». Цит. в «The Times», 20 августа 1819 г.

⁸ Hansard, vol. 41, p. 269; A full and authentic account of the dreadful riots of Manchester etc. by an eye-witness (1819?), pp. 13—14.

⁹ «The Times», 19 и 20 августа 1819 г.

¹⁰ «The Star». Цит. в «The Times», 24 августа 1819 г.

¹¹ «The Times», 23 августа 1819 г.

кальный лидер Гент и другие арестованные демократы¹. 17 августа было объявлено о запрещении строевых учений, которыми уже несколько месяцев занимались рабочие ланкаширского района². 19 августа было созвано собрание «лоялистов», выразивших одобрение действиями магистратов³. Это вызвало новый взрыв возмущения в городе⁴.

Организационная беспомощность радикалов, фетишизация ими «легальных» методов борьбы не прошли даром. 16 августа поэтому превратилось в конечном итоге в поражение масс. Радикальные вожаки не хотели и не умели использовать обстановку, организовать массы на борьбу. Скоро стали слышаться старые доводы о необходимости соблюдать умеренность, что насилие со стороны радикалов подорвет к ним симпатию в стране и т. д. В результате вместо того, чтобы выступить в авангарде борьбы, ланкаширский пролетариат практически оказался обессиленным в течение последующих решающих месяцев.

В конце 1819 г. торийское правительство провело через парламент пресловутые «шесть актов затыкания рта». Народное движение заставило выступить против торийской политики те буржуазные круги, которые еще в 1817 г. активно поддерживали репрессивные меры правительства лорда Ливерпуля. Наиболее реакционную позицию попрежнему занимает будущий глашатай «манчестерского» либерализма — промышленная буржуазия. Манчестерские фабриканты были инициаторами «Питерлоо»⁵. Торийскими симпатиями славилась и промышленники Чешира⁶. В Стаффордшире, по ироническому уверению одного либерального политика, было всего несколько вигов⁷. Ультраторийскую позицию занимали промышленники Глазго и Пейсли⁸.

Передвижение в оппозицию большей части буржуазии послужило сигналом для правых радикалов и «центра» (Гент и др.) к разрыву с левым крылом движения, со сторонниками партии «физической силы» (Тистльвуд, Уотсон и др.). На митингах в Йоркшире и других промышленных центрах радикальные вожди направляли главный огонь против сторонников революционных действий⁹. В ответ Тистльвуд открыто объявил о «дезертирстве» Гента¹⁰, отказавшегося возглавить «одновременные митинги» по всей стране, которые должны были по идее левых радикалов принудить правительство уступить требованиям народа. «Не желает ли одновременных митингов весь страдающий народ во всех трех королевствах? — писал гневно Тистльвуд. — Получит ли он желанную реформу, если громадное большинство бедняков не встретится в один день, для одной и той же цели и не будет продолжать митинг до тех пор, пока полу-

¹ «The Courier». Цит. в «The Times», 21 августа 1819 г.

² An impartial narrative of the late melancholy occurrences in Manchester. Liverpool, 1819, p. 44.

³ An impartial narrative, pp. 46—48, Prentice. Указ. соч., стр. 165.

⁴ Prentice. Указ. соч., стр. 165. Three Accounts..., pp. 71—77.

⁵ См. «The Times», 17 и 21 августа 1819 г. Радикалы всегда считали ланкаширских промышленников злейшими врагами движения. См., например, «The Gorgon», 1 августа 1818 г.; «The Medusa», 3 июля 1819 г.

⁶ Home office. October 1819; W. Wickwar. The struggle for the freedom of the Press 1819—1832. 1928, p. 105.

⁷ «The Black Dwarf», 17 октября 1821 г.

⁸ «The Patriot», 30 октября 1819 г. Ср. описание В. Скоттом положения в промышленных округах (Croker papers, Ld. 1884, vol. I, p. 139).

⁹ Митинги в Геддерсфильде, Лидсе, Галифаксе и т. д. Отчеты см. «The Times», 25, 26 августа, 21 сентября, 5, 7, октября, 16 ноября 1819 г. Несмотря на все старания «легалистов», митинги 11—12 сентября в Пейсли и Глазго переросли в столкновение тысяч рабочих с войсками.

¹⁰ «The Times», 25 октября 1819 г.

чит ответ на свои требования?..»¹. На митингах, собираемых группой Тистльвуда в Лондоне, открыто говорили о гражданской войне.

Now to Arms let each poor man fly,
Let Freedom live and Tyrants die!
Arch Fiends have civil war began,
Death to the wretch that now would run.

Такие объявления сообщали о созыве собрания лондонских левых радикалов в ноябре 1819 г.²

* * *

В первые недели после принятия парламентом «6 актов» казалось, что контрреволюционное правительство одержало окончательную победу. Капитуляция правых радикалов перед либералами, двуличие буржуазной оппозиции, наряду с правительственными репрессиями, вызвали спад политического напряжения в стране. Из многочисленной радикальной прессы могли кое-как выжить лишь несколько изданий³. Большинство наиболее видных лидеров радикалов ожидало суда или сидело в тюрьмах. Правительство, ранее первое раздувавшее панику, чтобы оправдать свою политику репрессий, теперь хвастало достигнутым «успокоением» страны. Выступая на митинге в Ливерпуле, Д. Каннинг говорил: «Каково было положение страны в ноябре 1819 г.? Разве я преувеличиваю, если скажу, что не было собственника, который не дрожал бы за свою собственность?.. Есть ли теперь состоятельный человек, который бы не чувствовал, что его права владения укрепились?»⁴.

Однако, обращаясь к имеющимся у нас фрагментам переписки членов кабинета (для нас наибольший интерес представляют бумаги министра внутренних дел Сидмоута, а из них опубликовано лишь то, что пожелал видеть в печати его родственник и почитатель сто лет тому назад), мы сразу чувствуем, каким непрочным представлялось на деле правительству кажущееся спокойствие страны.

Вернемся, однако, немного назад, к концу 1819 г., — ко времени, на котором мы оборвали историю радикального движения. Принятие «6 актов» ничуть не уменьшило раскол в радикальном лагере. Как сказался этот раскол на провинции? Один ланкаширский радикал писал, что у них нет «раскола и фракций, как у лондонцев». Жители Ланкашира — не сторонники Бэрдета или Гента, Картрайта или Уотсона, но они реформаторы, сторонники радикальной реформы⁵. Трудно согласиться с этим утверждением.

Уже в конце октября партия «моральной силы» начинает встречать все более сильную оппозицию. Призывы Тистльвуда и его сторонников находили значительный отклик в стране. О том, как было напугано правительство, можно судить по письму Сидмоута генералу Бингу, официально уведомявшему командующего войсками в промышленных округах Севера, что, по сведениям Home Office, 1 ноября следует ожидать

¹ «The Times», 25 октября 1819 г.

² Левых радикалов отчасти поддерживали ряд газет, выходивших осенью 1819 г. («The Republican», «The Cap of Liberty»). Сближала эти газеты с группой Тистльвуда также защита идей Спенса о национализации земли, воинствующий антиклерикализм и антирелигиозная пропаганда.

³ G. Pellew. The Life and Correspondence of Right Honourable Henry Addington First Viscount Sidmouth, vol. III. L., 1847, p. 307. Коббет писал, что тиражи сократились в 10 раз («Two penny Trash», 1 июля 1831 г.).

⁴ «The Times», 15 апреля 1820 г.

⁵ «The Times», 25 октября 1819 г.

восстания¹. Потом дату ожидаемого восстания перенесли на 13 ноября; лордам-лейтенантам промышленных графств было приказано немедленно вернуться в порученные им районы². Власти считали, что одновременные митинги были предотвращены расколом среди вождей³.

В период парламентской борьбы вокруг «6 актов» партия «моральной силы» окончательно потеряла кредит в глазах значительной группы рабочих северных районов; несмотря на возросшую опасность правительственных репрессий, в ряде мест возобновляются военные учения⁴. На ланкаширских митингах 8 ноября, в Вигане⁵ и в Бэрнли⁶ прямо говорилось о банкротстве «моральной силы». Далее мы расскажем об аналогичных случаях в Йоркшире.

13 декабря манчестерские радикалы намеревались созвать митинг протеста против «6 актов», причем выступавшая в защиту «умеренности» газета «The Manchester Observer» уверяла, что эти попытки организовать собрание — плод деятельности шпионов⁷. Власти начали обширные военные приготовления; были выпущены прокламации к населению; ходили слухи, что планируются митинги и в других городах Ланкашира⁸. В конце концов митинг все же решили «отложить»: Манчестер представлял 13 и 14 декабря настоящий военный лагерь⁹. Этот порыв энергии среди ланкаширских радикалов, насколько позволяют судить наши источники, оказался последним¹⁰. Однако и по тем данным, которыми мы располагаем, можно сказать, что в других промышленных районах страны «спокойствие» было лишь видимым. Правда, только часть прежних радикалов сохранила верность знамени, но зато оставшиеся в строю проявляли большую активность, используя время для подготовки вооруженной борьбы. В Лондоне еще с октября 1819 г.¹¹ Тистльвуд стал готовить покушение на членов правительства. В заговоре, который он организовал, приняло участие несколько десятков лондонских рабочих и ремесленников. В их среду затесался некий Джордж Эдвардс, одно время состоявший секретарем спенсианского общества¹². Неизвестно, когда этот человек вступил в сношение с властями — биограф Сидмоута утверждает, что в ноябре¹³. Свидетельство это, впрочем, способно возбудить

¹ Pellew. Указ. соч., т. III, стр. 294.

² Там же, стр. 311. В письме к Эльдону, где Сидмоут мог быть откровенным, министр писал, что в случае, если «одновременные митинги» произойдут во всех частях страны, борьба будет сложной и исход ее во многих местах сомнительным (H. T. W. s. s. The public and private life of Lord Chancellor. Eldon, vol. II. L., 1844, p. 344). Немудрено, что менее посвященные в тайны Home office впадали в настоящую панику. Вальтер Скотт писал, что на Тайне-Уире 50 тыс. человек готовы к восстанию (цит. по Н. Cockburn. Memorials of his times, 1861). Герцог Нортумберланд насчитал между Ньюкестлем и Карлайлом 100 тыс. вооруженных лиц, готовых по сигналу восстать (Hansard, vol. 41, p. 698 и сл.).

³ Hansard, vol. 41, p. 300. Письмо генерала Бинга Сидмоуту.

⁴ Даже виг Кэрвен подтверждал, что строевые учения интенсивно проводились в эти месяцы в районе Карлайля. (Hansard, vol. 41, p. 853. Ср. «The Times», 28 сентября 1819 г.)

⁵ Hansard, vol. 41, pp. 296, 297.

⁶ «The Times», 22 ноября 1819 г. По преувеличенным, вероятно, оценкам на митинге присутствовало 20—30 тыс. человек.

⁷ «The Manchester Observer». Цит. в «The Times», 13 декабря 1819 г.

⁸ «The Star». Цит. в «The Times», 15 декабря 1819 г.

⁹ «The Star». Цит. в «The Times», 16 декабря 1819 г.

¹⁰ В декабре, правда, из Манчестера сообщали о тайных заседаниях и арестах радикалов (см. «The Times», 28 декабря 1819 г.).

¹¹ The Dictionary of National Biography, vol. XIX, p. 623 (со ссылкой на архив министерства внутренних дел).

¹² M. Aylmer. Memoirs of George Edwards alias Ward the acknowledged spy and principal investigator of the Cato-Street plot. L., 1820, p. 37.

¹³ Pellew. Указ. соч., т. III, стр. 316.

сомнения, так как уже в январе 1819 г. Эдвардс предлагал организовать покушение на министров, а летом того же года именно он помогал печатать перед Смитфильдским митингом в столице плакаты с призывом «сжечь Лондон»¹. (Эта история в свое время наделала большой шум, но Эдвардсу удалось остаться в тени.) Осенью Эдвардс немедленно воспользовался разрывом Тистльвуда с партией «моральной силы» и предложил начать борьбу с правительством, бросив снаряд со взрывчатым веществом в палату общин². Эдвардс же, повидимому, впоследствии втянул в заговор Тидда и Брэнта, с которыми он был уже давно знаком³. Он вообще всячески старался вовлечь в заговор максимальное количество участников из числа лондонских радикалов, прибегая даже к запугиванию⁴. Эдвардс, правда, уже давно казался подозрительным Уотсону, который даже неоднократно указывал на это Тистльвуду. Однако Тистльвуд не обратил на это предостережение внимания⁵. Фактически партия «моральной силы» обвиняла в связи с правительством или в пособничестве шпионам всех сторонников революционных действий, в том числе и самого Тистльвуда. Немудрено, что он мог скептически отнестись к обвинениям, выдвинутым против Эдвардса⁶.

Роль этого провокатора в като-стритском заговоре была весьма велика, но неизвестно, был ли Эдвардс осведомлен о многочисленных провинциальных связях Тистльвуда. Против этого говорит то обстоятельство, что, узнав о провокационной роли Эдвардса, Тистльвуд не использовал выступление на суде, чтобы предупредить своих сторонников в провинции.

Эдвардс помог добыть оружие, которое участники заговора перенесли на улицу Като-стрит (в западной части столицы). Власти поместили в газетах сообщение, что 23 февраля министры обедают в доме лорда Гарроуби. Эдвардс обратил внимание Тистльвуда на эту заметку. Собравшиеся радикалы были застигнуты полицией и солдатами. Обороняясь, Тистльвуд заколол одного полицейского. Тистльвуду, Брэнту и Ингсу удалось скрыться, но на другой день полиция арестовала их всех. В ходе судебного разбирательства было установлено, что, помимо Эдвардса, правительство имело сведения о заговоре и от других осведомителей (Адамс, Двайер и др.). Пять человек: Тистльвуд, лондонские рабочие Ингс, Брэнт и Тидд, а также Девидсон — негр из Южной Африки — были приговорены к смертной казни, остальные обвиняемые — к бесчестной каторге. Последние слова подсудимых были проникнуты подлинным мужеством. Тистльвуд говорил, что умирает за народное дело, что он хотел отомстить палачам Манчестера. 1 мая 1820 г. состоялась публичная казнь пяти осужденных революционеров. Они вели себя с исключительным самообладанием. «Я умираю врагом всех тиранов», — сказал Тистльвуд, взойдя на эшафот⁷. Большинство лондонских руководителей радикального движения поспешило отмежеваться от участников заговора⁸.

¹ Aylmer. Указ. соч., стр. 39.

² Там же, стр. 48—49. Ср. Hansard, N. S., vol. I, p. 55. (Разоблачения Вуда, основанные на свидетельских показаниях.)

³ Aylmer. Указ. соч., стр. 63.

⁴ Там же, стр. 27 и сл.

⁵ Там же, стр. 18—20.

⁶ Эдвардса разоблачить было нелегко. Ему удалось провести и Карлайля, которого провокатор навещал в тюрьме, желая вовлечь его в заговор («The Republican», 3 марта 1820 г.).

⁷ См. Aylmer. Указ. соч.; «The Times», 2 мая 1820 г.

⁸ «The Black Dwarf», 26 апреля, 3 мая 1820 г.; «The Republican», 12 мая 1820 г.; «Cobden's Weekly Political Register», 29 февраля 1820 г. Заговор Тистльвуда произвел очень большое впечатление в стране. Это сквозит даже в письмах иностранных наблюдате-

Люди самых различных взглядов, которым довелось сталкиваться с Тистльвудом, отмечали один факт: руководитель като-стритского заговора, находившийся в Париже в период революции конца XVIII в., на всю жизнь остался сторонником «робеспьеровской партии»¹.

Это указание, не раз встречающееся в современных документах, более правильно, чем может показаться на первый взгляд. Есть данные, которые позволяют по крайней мере предположить, что заговор Тистльвуда планировался не как террористический акт небольшой группы революционеров, а лишь как одно из действий организации, целью которой должно было стать революционное свержение существующего политического строя.

3 марта 1820 г., когда участники като-стритского заговора ожидали в тюрьме суда и казни, Сидмут сообщал королю, что «секретные комитеты встречались в последнее время в различных частях страны», что они безусловно «находятся в тесной связи друг с другом и ищут благоприятную возможность для возбуждения беспорядков и нанесения удара». Правительство концентрировало войска в индустриальных районах². 21 марта Сидмут уведомил Веллингтона, что ожидается вскоре одновременное выступление революционеров во многих районах страны³. Среди них наиболее опасным для правительства была Шотландия.

Мы можем в главных чертах проследить большую часть событий шотландской «революции» весной 1820 г. Но для того, чтобы вскрыть подоплеку происходивших событий, осветить роль основных руководителей, точно установить роль, размеры и характер провокации правительственных шпионов, наши данные, к сожалению, часто недостаточны. Мы обладаем в числе других источников записками рассорившегося со своим начальством полицейского осведомителя Ричмонда. Однако он, кажется, совсем не принимал лично участия в событиях 1820 г. и знал о тайнах «заговора» лишь из вторых рук. Интересный материал содержит опубликованная в 1833 г. брошюра либерального политика Макензи, пытавшегося весьма неубедительно свести революционные события 1820 г. в Шотландии к махинациям правительственных агентов⁴.

Шотландские промышленные графства были единственными районами, где партии «моральной силы» не удалось овладеть движением протеста против «бойни при Питерлоо». Неудачные стычки с полицией и войсками в сентябре 1819 г. в Глазго и Пейсли не обескуражили шотландских радикалов. 1 и 15 ноября, в дни предполагавшихся «одновременных митингов», шотландцы созвали большие собрания, несмотря на советы Гента воздержаться от подобных демонстраций. Митинги, кроме промышленных графств, происходили также в Эйршире и даже в остальных сельскохозяйственных районах Севера⁵.

лей. См., например, D. Lieven. The private letters, 1948, p. 25 (письмо Меттерниху). О страхе, которые переживали торы, см. Greville Memoirs, 1938, p. 90.

¹ Aulmer. Указ. соч., стр. 17. Это отмечал и Карлайль («The Republican», 26 апреля 1820 г.).

² Pellew. Указ. соч., т. III, стр. 326.

³ Там же, стр. 326. Веллингтон со своей стороны предлагал даже чрезвычайные мероприятия, вроде реорганизации и приведения в боевую готовность милиции.

⁴ (R. Mackenzie). An exposure of the spy system pursued in Glasgow during the years 1816—17—18—19 and 20 etc. Glasgow, 1833; его же. Reply to the Letter of Kirkman Finlay Esq. on the spy system. Glasgow, 1833; его же. Social and political Reminiscences of Glasgow, vol. I—II, Glasgow, 1874.

⁵ Hansard, 41, p. 923. Впрочем, Эдинбург в конце 1819 — начале 1820 г. был «спокоен как могила» (H. Cockburn. Memorials of his times. L., 1861, p. 343). Радикалы

В Шотландии, где кризис сказался на рабочем населении, может быть, сильнее, чем где бы то ни было в Великобритании, заработная плата «счастливых», получивших работу, была часто ниже, чем в кризисном 1816 г.¹ Никогда еще, вспоминает один наблюдатель, ненависть к правительству не была такой всеобщей и неистовой². Население встречало войска бранью и угрозами. Власти все время опасались волнений. Происходили многочисленные демонстрации³. В начале декабря 1819 г. власти рекомендовали создавать вооруженные ассоциации лойялистов. 18 декабря митинги радикалов в Глазго и Пейсли были запрещены под угрозой разгона их войсками⁴. Местными тори временами (чтобы не сказать: периодически) овладевала подлинная паника. Герцог Гамильтон сообщал из Глазго Ливерпулю: если срочно не изыщут средство для помощи населению, «более, чем вероятно», что до окончания зимы люди совершенно потеряют рассудок (в оригинале сильнее — would be tearing one another to pieces) из-за недостатка продовольствия⁵. Со своей стороны глава кабинета 14 ноября писал: в западных районах Шотландии революционное движение получило такое развитие, что его нельзя будет ликвидировать без кровопролития⁶.

В Глазго, вероятно, еще в сентябре 1819 г. была создана секретная революционная организация, которая связалась с лондонской группой Тистльвуда — свидетельствует Ричмонд⁷. Повидимому, инициатива принадлежала не Шотландии, а Лондону. Как бы то ни было, эта организация путем посылки делегаций создала много ячеек не только в большинстве промышленных городов западной Шотландии, но и секции или самостоятельные организации в Йоркшире и Ланкашире. Организация в Шотландии была построена по образцу ирландских революционных обществ XVIII в. На это показание Ричмонда следует обратить особое внимание, так как оно подтверждается всем ходом событий. Отметим одновременно, что если здесь, как и прежде, руководство принадлежало правительственным агентам, то это действительно была игра с огнем, к тому же вряд ли могущая принести министерству после принятия «6 актов» какую-либо реальную пользу. Тут, несомненно, возникла бы опасность потерять контроль над движением, вызвать духа, обуздать который было бы очень трудно. Еще меньше оснований предполагать, что полицейские агенты по собственному почину, в избытке служебного рвения, создали столь большую организацию. Полицейское происхождение организации могло иметь место лишь при условии сговора разных агентов, в разных частях страны, что еще менее правдоподобно, чем предположение, будто само правительство планировало в провокационных целях организацию «всеанглийского восстания». Впрочем, единственный наш источник — Ричмонд — ничего не сообщает о деятельности шпионов

имеются лишь в промышленных городах, утверждал В. Скотт (The Letters of King George IV. vol. II. Cambridge, 1938, p. 542).

¹ A. Richmond. A narrative of the condition of the manufacturing population and the proceedings of government etc. London, 1824, p. 182. Заработка рабочих, писала «The Glasgow Chronicle» 18 апреля 1820 г. (цит. в «The Times», 22 апреля 1820 г.), в течение последних 18 месяцев едва хватало на пищу и топливо; не оставалось ни пенса на другие необходимые расходы, вроде платы за станок, одежду и т. д.

² H. Cockburn. An examination of the trials for sedition which have hitherto occurred in Scotland, vol. II. Edinburgh, 1888, p. 204.

³ «The Glasgow Courier». Цит. в «The Times», 14 декабря 1819 г.

⁴ «The Times», 15 и 16 декабря 1819 г.

⁵ A. Asworth. The financial reconstruction in England 1815—1822. L., 1925, p. 116.

⁶ Yonge. Указ. соч., т. II, стр. 431.

⁷ Richmond. Указ. соч., стр. 182.

до принятия «6 актов», а бывший агент не скупился на разоблачения, когда обладал какими-нибудь данными. Не приводит никаких дополнительных материалов и Макензи.

После издания «6 актов» организация стала быстро расширяться. Позже, во время суда над участниками апрельских событий, было объявлено, что заговор охватил по меньшей мере пять графств¹ (т. е., по всей вероятности, Ланаркшир, Ренфрюшир, Эйршир, Думбартоншир и Стирлингшир). Каждый район имел свой центральный комитет (the central or select committee), наделенный обширными правами.

Тистльвуд, повидимому, сам установил дату выступления в Лондоне и, сообщив о ней шотландским комитетам, не пояснил, в чем конкретно оно будет заключаться. Он лишь указал, что через десять дней они узнают о решительном ударе, нанесенном правительству, и требовал, чтобы шотландцы были готовы к выступлению. Комитеты немедленно разослали делегатов по местам. Комитет в Глазго заседал подряд двое суток, посылая приказы и получая информацию. 22 февраля, за день до ареста Тистльвуда и его группы в Лондоне, в нескольких милях от Пейсли был собран конгресс делегатов от всех шотландских организаций. Он послал делегатов на север Англии, чтобы условиться о совместном выступлении, после получения сигнала из Лондона².

Неудача като-стритского заговора была сильным ударом для шотландских революционеров. Они не мыслили себе успеха восстания без одновременной попытки выступления в столице. Вокруг Глазго имели место небольшие, повидимому не руководимые центром, волнения. Отсутствие какого-либо признака восстания в промышленных районах Англии окончательно смутило большинство руководителей, и многие из них вышли из организации³.

Знало ли правительство благодаря аресту около 30 участников шотландской организации (о чем будет сказано ниже), а главное, через посредство Эдвардса, о связях Тистльвуда с провинцией? Здесь можно строить лишь догадки.

Как мы уже говорили, Эдвардс, повидимому, не был в курсе провинциальных связей Тистльвуда. Важно, что местные власти в Шотландии (по категорическому свидетельству Ричмонда) долгое время имели лишь неопределенные сведения о заговоре,— в частности, что радикалы почему-то с нетерпением ожидают почту из Англии,— но не более того. Лидеры организации, вышедшие из нее после като-стритского заговора, так и не были разысканы.

Ричмонд сообщает, что март прошел в попытках шотландских обществ установить связи с Англией⁴. Заслуживают ли доверия эти сведения? Самый факт существования тесных связей между радикалами Шотландии и промышленных округов Англии еще в 1819 г.— не вызывает сомнений. В Глазго часто ездили не только делегаты, но и радикальные ораторы из Ланкашира и Йоркшира⁵. А последующие события в Англии показывают, что эти связи поддерживались и в 1820 г.

¹ The trials for high treason in Scotland in the year 1820, vol. III, 1825, p. 494.

² Richmond. Указ. соч., стр. 183—184.

³ Там же, стр. 185.

⁴ Там же.

⁵ Так, один из сторонников партии «физической силы» в Йоркшире, известный радикал Брейшоу, осенью совершил поездку через промышленные районы северо-востока Англии («The Times», 21 сентября 1819 г.). В феврале 1820 г. Брейшоу вновь посетил Шотландию и провел, в частности, четыре дня в Пейсли («The Glasgow Chronicle». Цит. в «The Morning Chronicle», 4 марта 1820 г.).

Макензи указывает четырех членов организации в Глазго: Кинга, Тэрнера (Turner), Лиса (Lees) и Крэга (Craig), которых он считает провокаторами. На собрании делегатов недалеко от Рузерглена (около Глазго) Тэрнер предложил сам подать сигнал к вооруженному выступлению¹. На митингах, собираемых Лисом, Кингом, Крэгом и другими лицами, читались письма (по мнению Макензи — фальшивые), что радикалы Лидса, Геддерсфильда, Карлайля и других городов готовятся к восстанию². (На самом деле, в названных районах действительно велась — может быть, также не без руки провокаторов — подготовка к выступлению.) Были организованы секретные учения, в которых участвовало 500—800 человек³. За десять дней до выступления, рассказывает Макензи, т. е. в 20-х числах марта, Кинг собрал делегатов разных городов — около 28 человек. Вскоре нагрянула полиция и арестовала всех собравшихся; в последнюю минуту удалось лишь уничтожить несколько наиболее важных и компрометирующих бумаг, бросив их в огонь. Всех арестованных продержали в тюрьме без суда до осени 1820 г.⁴ Этот рассказ подтверждается и другими источниками, из которых, однако, явствует, что арест произошел не в конце марта, а почти на месяц раньше — в начале третьей декады февраля⁵. Кинг был единственным из арестованных, которого быстро отпустили на свободу⁶. Арест руководителей движения делает весьма сомнительной версию, что власти (по крайней мере до конца февраля) предполагали не мешать подготовке к восстанию.

Это хорошо согласуется с приведенными выше показаниями Ричмонда, что лишь после неудачи заговора Тистльвуда революционные организации стали заполняться провокаторами⁷. Однако и здесь надо быть очень осторожными. Мы знакомы благодаря материалам Макензи с махинациями шпионов, но не имеем сведений о деятельности большинства организаций. Наиболее вероятно, что власти после ареста членов комитета в феврале пытались через шпионов установить дальнейшие планы организаций, получить достаточные доказательства их «заговора»⁸, но вряд ли, даже располагая достаточным количеством войск, могли стремиться спровоцировать выступление в Глазго (им было известно, что готовится всеобщая забастовка). Новая кровавая бойня с последующим — почти неизбежным — разоблачением провокации была бы теперь явно не в интересах правительства. Да и в последующих поступках властей совсем незаметно столь характерного для прошлых лет стремления раздувать значение событий⁹.

Арест ряда руководителей не обессилил революционную организацию.

¹ Richmond. Указ. соч., стр. 89.

² Там же, стр. 90.

³ Там же.

⁴ An exposure... p. 74, след.

⁵ «The Glasgow Journal». Цит. в «The Times», 28 февраля 1820 г. и «The Morning Chronicle», 28 февраля 1820 г.

⁶ Richmond. Указ. соч., стр. 74.

⁷ Там же, стр. 185.

⁸ Даже в 1817 г., когда Home office пользовался услугами шпиона Оливера, организация «мятежа», по мнению Гаммондов, не входила в намерение Сидмоута (Hammonds. The skilled labourer 1760—1832. L., 1919, p. 374).

⁹ С другой стороны, радикалы не могли не знать, что их планы известны властям; о том, что готовится всеобщая стачка, писали открыто местные газеты, указывая на 1 марта как на предполагаемую дату начала забастовки («The Glasgow Chronicle». Цит. в «The Morning Chronicle», 4 марта 1820 г.

На состоявшемся в конце марта¹ собрании 15—20 делегатов был впервые затронут вопрос о размножении воззвания «временного правительства»². Крэг и Лис напечатали его с помощью рабочего типографии Фельтона. Однако, вероятно, воззвание печаталось и в других районах³. В воскресенье утром 2 апреля оно было расклеено в Пейсли, Кильмарноке, Гамильтоне, Кильсите и почти во всех других городах и селениях на 20—30 миль вокруг Глазго. В самом Глазго это воззвание висело на каждом углу⁴.

Маловероятно предположение Макензи, что власти сами составили текст обращения и передали его своим агентам. Для чего было в таком случае вставлять в него настойчивые уверения, что радикалы не будут покушаться на собственность, когда правительство неоднократно утверждало противоположное, пытаясь привлечь на свою сторону собственническую Англию? Зачем нужны были длинные обращения к предпринимателям, прокламирование единства классовых интересов? Вряд ли могло быть это сделано для маскировки под радикальный «жаргон» и строй мысли. Рабочие не могли бы заметить обмана, — столь многообразны и противоречивы были воззрения и теории, излагавшиеся на страницах радикальной печати. Наконец, почему же воззвание призывало не к вооруженному выступлению, что еще могло бы входить в намерения властей, раз уж они решились на провокацию, а ко всеобщей забастовке? Неужели власти были заинтересованы в ее провоцировании?

Все эти соображения заставляют с особым вниманием отнестись к той точке зрения современников, что воззвание было доставлено из Англии или составлено англичанином, так как упоминает Билль о правах и Хартию вольностей, мало что говоривших шотландцу. Если отвергнуть версию, что правительство провоцировало организацию всеанглийского заговора и даже посылало на места тексты прокламаций, то законно предположить, что воззвание было действительно составлено английскими революционерами или шотландцами с помощью делегата, прибывшего из Англии.

Кем бы ни было написано воззвание, каковы бы ни были первоначальные планы властей, для нас важен тот эффект, который произвело его появление. В дальнейшем изложении мы будем базироваться на описании одного современного памфлета⁵, оговаривая всякий раз, когда мы будем дополнять его данными из других источников.

В Глазго движение с первых часов стало массовым. Оно охватило людей, до того времени не принадлежавших к радикальным организациям и, возможно, вообще далеких от движения⁶. На улицах стояли толпы, читая обращение⁷. В городах на десятки миль вокруг имели

---

¹ Макензи говорит, что второе собрание состоялось вскоре после ареста участников первого. Однако мы уже говорили, что первое собрание происходило не в марте, как считал Макензи, а в феврале. Что второе собрание надо отнести к концу марта, видно также из того, что его отделяло лишь несколько дней от момента обнародования воззвания «временного правительства».

² Richmond. Указ. соч., стр. 79. Крэга арестовали, но вскоре выпустили на свободу. Это также плохо вяжется с гипотезой, что власти сознательно стремились спровоцировать открытое восстание.

³ Там же, стр. 82.

⁴ Там же, стр. 72, 91. Полный текст воззвания напечатан в «The trials...», vol. II, pp. 9—11.

⁵ A Letter to His Grace Duke of Hamilton. 1820.

⁶ Вигские газеты утверждали, что число членов радикальных клубов не превышало в это время якобы 1000 человек («The Glasgow Chronicle», 8 апреля 1820 г. Цит. в «The Times», 12 апреля 1820 г.).

⁷ «The Glasgow Chronicle». Цит. в «The Times», 8 апреля 1820 г.

место те же сцены. Некоторые правые радикалы поспешили публично объявить прокламацию произведением шпионов, но это не оказало видимого влияния. На другой день, в понедельник, все ручные ткачи Глазго — наиболее многочисленный класс рабочего населения города¹ — бросили работу и вышли на улицу. Их примеру последовали горняки, машиностроители, литейщики и, наконец, хлопкопрядильщики. Забастовщики уговорами и угрозами добились прекращения работы на многих прядильнях, где ее пытались возобновить².

В Пейсли ткачи бросили работу, заявив о своей решимости не возобновлять ее, пока не будут удовлетворены народные требования. К ним примкнули каменщики, ремесленники и, наконец, опять-таки хлопкопрядильщики³. Аналогичные сцены происходили во всех окрестных городах. Впрочем, и те районы, где большинство населения составляли фабричные рабочие-прядильщики (например, Джонсон около Пейсли с числом жителей около 5 тыс. человек), также активно участвовали в забастовке⁴. Считали, что стачка охватила не менее 60 тыс. чел.⁵ Надо вспомнить, что в глазах закона участие в забастовке было тогда тяжчайшим преступлением. Забастовщики с нетерпением ждали новостей из Англии. В Пейсли, Глазго и других местах население разбирали пикеты; произносились горячие речи, готовили оружие. Военное обучение, запрещенное «6 актами», происходило почти открыто. Богатые жители в панике покидали Пейсли, уезжали в Глазго под защиту войск. Рабочие повсюду объявляли о том, что желают участвовать в революции и не вернуться на работу, пока не будет свергнуто правительство.

Не дремали и власти. Происходила лихорадочная перегруппировка войск. В одном Глазго правительство сконцентрировало 5 тыс. солдат — очень большая цифра по тем временам⁶. В Кильсите, Гамильтоне, Стирлинге и других городах также проводились значительные военные приготовления.

Лорд-провост, магистраты и шериф Ланаркшира опубликовали прокламацию, предлагая лицам, не проживающим постоянно в Глазго, покинуть город. Запрещались собрания после 7 часов вечера. Вскоре последовала вторая прокламация, предлагавшая вознаграждение в 300 ф. ст. лицам, которые укажут авторов возвания Временного правительства⁷, а вслед за ней третья, предупредждавшая, что исполнение указаний «обращения» является государственной изменой. В прокламации указывалось, что все принимающие участие в волнениях будут считаться виновными. Промышленникам было рекомендовано использовать все свое влияние, чтобы побудить рабочих и членов их семей прекратить забастовку. В заключение сообщалось о намерении властей в случае надобности использовать против мятежников военную силу⁸.

Между тем 4 апреля забастовка продолжалась. В Глазго толпы

¹ Mackenzie Reminiscences, vol. I, p. 107. В 1815—1816 гг. в Глазго на хлопчатобумажных фабриках было занято 10 тыс. человек («Economic Journal», vol. 25, p. 475). В 1823 г. в городе было 54 хлопкопрядильни с 600 тыс. веретен, 18 фабрик с 2800 механическими станками, 32 тыс. ручных ткацких станков («Журнал мануфактур и торговли», 1825, № 9, стр. 121—122).

² «The Glasgow Herald». Цит. в «The Times», 7 апреля 1820 г.; The Annual Register, 1820; History of Europe, p. 37, 97—99.

³ «The Glasgow Herald». Цит. в «The Courier», 7 апреля 1820 г.

⁴ The trials..., vol. III, p. 32.

⁵ «The Glasgow Courier». Цит. в «The Times», 8 апреля 1820 г.

⁶ Richmond. Указ. соч., стр. 105.

⁷ Там же, стр. 76—77.

⁸ Там же, стр. 77—78.

народа попрежнему собирались на улицах, а в ночь на 5 апреля руководителям едва удалось предотвратить плохо организованную попытку напасть на воинские казармы и тюрьмы. В Эйршире, в особенности в Галстоне (Galstone), Ньюмилнсе, Сорне, Стьюртоне, народом овладело «революционное безумие». В Стьюртоне сапожник Орт (Orr) объявил толпе, что отныне все будут равны и что не следует больше платить никаких налогов. Подобные настроения господствовали по всему Ренфрюширу, части Думбартоншира и Стирлингшира. В Пейсли произошли столкновения с войсками¹.

Однако уже 3 апреля среди бастующих усилилось беспокойство из-за отсутствия сведений о восстании в Англии. С нетерпением ожидали прибытия почты. К концу 4 апреля стало ясно, что ожидания напрасны. 5 апреля англичан повсюду громко обвиняли в измене; нередко даже высказывалось удовлетворение, что шотландцы не начали восстания, так как «предательство» англичан обрекло бы его на неизбежное поражение².

Засоренная шпионами тайная организация оказалась совершенно не в силах руководить поднявшимися на борьбу массами. В этих условиях сообщение о том, что Шотландия «брошена» на произвол судьбы английскими революционерами, побудило уже 5 апреля часть рабочих Глазго вернуться к работе³. Тем временем Крэг и Тэрнер, неизвестно — по собственному ли почину или по указанию властей, предлагали бастующим организовать нападение на пушечные заводы Каррона. Вечером 3 апреля Крэгу удалось собрать три десятка человек, для части которых он сам раздобыл оружие. Но по дороге Крэг был арестован, и все дело расстроилось⁴. 4 апреля Тэрнер объявил членам союзов, что, по полученным сведениям, Лидс, Галифакс и Гендерсфильд отказались от выступления (так именно, как мы увидим, и было на самом деле), но если шотландцы начнут, то их поддержат Манчестер и Карлайль. Делегаты сообщили об этом известии своим организациям. Часть членов отказалась действовать, после того как выяснилось «предательство» англичан. Делегаты вновь встретились с Тэрнером, действовавшим в качестве агента центрального комитета. Тэрнер предложил им собраться в 8 часов вечера для получения дальнейшей информации. При этой третьей встрече было условлено, что союзы выставят 100 добровольцев для захвата заводов Каррона⁵.

Лис и еще один человек в тот же день прибыли в Стратавен к местному радикалу Вильсону, якобы с поручением от центрального комитета⁶. Власти, повидимому, были полностью осведомлены об этих планах, предупредили владельцев заводов и произвели необходимую перегруппировку войск⁷. Кинг, к этому времени выпущенный на свободу, направился в Кондоррет к местному радикалу Бэрду, деревенскому кузнецу, с предложением сформировать отряд, также предназначенный для захвата заводов в Карроне.

Организованная Тэрнером группа из Глазго, руководимая Гарди, бывшим сержантом армии, ткачом по профессии, объединилась в Кондоррете с группой Бэрда. Шпионы под разными предлогами поспешили

¹ «The Glasgow Journal», 5 апреля 1820 г. Цит. в «The Times», 10 апреля 1820 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Richmond. Указ. соч., стр. 92—93.

⁵ Там же, стр. 93—94.

⁶ Там же, стр. 94—95.

⁷ Там же, стр. 92, 102, 106.

ретироваться. Многие участники экспедиции, поняв ее бесцельность, также повернули назад. Оставшиеся несколько десятков человек были атакованы по дороге гусарами. Произошло столкновение, окончившееся гибелью нескольких революционеров, ранением и взятием в плен остальных («Battle of Bonpupuir», как окрестили это событие в народе). Экспедиция из Страватена, руководимая Вильсоном, не встретила отрядов, обещанных другими районами, и разошлась еще до встречи с войсками. Это не спасло жизни Вильсону, казненному позже по приговору суда, так же как Гарди и Бэрд. 18 человек было сослано пожизненно в колонии.

5 апреля в Глазго циркулировали крайне преувеличенные слухи о восстании радикалов¹, а Лис пытался даже организовать еще одну экспедицию для захвата заводов².

В Глазго и в других городах происходили аресты лиц, считавшихся делегатами обществ³; много десятков людей власти безуспешно разыскивали. Группы вооруженных «лойялистов» производили в окрестностях Глазго обыски в поисках оружия. Солдат и «лойялистов» часто встречали выстрелами из-за угла⁴. Когда в тюрьму в Гриноке в графстве Ренфрьюшир были доставлены под военным эскортом арестованные радикалы из Пейсли, толпа напала на солдат. Несколько человек при этом столкновении было убито, другие ранены. После отъезда отряда толпа разгромила тюрьму⁵ и выпустила политических заключенных⁶. Подобные нападения происходили и в других местах⁷.

Важнее, однако, что стачка была к этому времени окончательно задушена. Бастовавших подвергали репрессиям. На общественные работы принимали лишь согласных давать показания о «зачинщиках» стачки⁸.

Так закончилась первая в истории политическая забастовка в Великобритании.

Как дополнительный штрих, характеризующий политическую ситуацию в стране, отметим позицию шотландских промышленников, не отстававших в своей поддержке правительственных мер от крупнейшего текстильного фабриканта Финлея, одного из организаторов расправы с забастовщиками. Промышленники отказывались принимать на работу лиц, не желавших выдавать организаторов забастовки. 11 апреля главные промышленники и негоцианты Глазго и окрестностей созвали особое совещание, где выступал Финлей. Была принята резолюция, в которой собравшиеся объявили, что они полны решимости «любыми средствами... способствовать подавлению нынешнего отчаянного и беспрецедентного сопротивления законным властям» и отказываются от найма любого лица, которое «могло содействовать и в будущем будет содействовать целям мятежного заговора» и т. д.⁹ Лорд-президент суда, вынесший участникам апрельских выступлений смерт-

¹ Там же, стр. 120.

² Там же, стр. 121.

³ Часть арестованных была освобождена («The Glasgow Chronicle». Цит. в «The Times», 22 апреля 1820 г.).

⁴ «The Glasgow Chronicle». Цит. в «The Times», 11 апреля 1820 г. «The Glasgow Chronicle», 8 апреля 1820 г. Цит. «The Times», 12 апреля 1820 г.

⁵ «The Courier». Цит. в «The Times», 13 апреля 1820 г.

⁶ «The Glasgow Herald». Цит. в «The Times», 14 апреля 1820 г.; «The Greenock Paper». Цит. в «The Times», 18 апреля 1820 г.

⁷ Напр. «The Glasgow Chronicle», 14 апреля 1820 г. Цит. в «The Times», 18 апреля 1820 г.

⁸ «The Glasgow Courier», 11 апреля 1820 г. Цит. в «The Times», 18 апреля 1820 г.

⁹ «The Times», 17 апреля 1820 г.

ные и каторжные приговоры, объявил промышленникам Шотландии: страна ныне замирена, но хозяева должны вбить своим рабочим в голову, что если они вступят на дорогу «измены», то будут немедленно лишены работы. «Будьте суровы, сильны и едины в проведении в жизнь этого решения», — заключил он свое обращение к капиталистам¹.

* * *

В Йоркшире в конце 1819 г. мы наблюдаем тот же процесс размежевания сил в радикальном лагере, борьбы партий «моральной» и «физической силы», который, как мы уже знаем, характерен и для других районов страны. «6 актов» продемонстрировали банкротство партии «моральной силы». Правительственные репрессии, а также некоторое пряснение экономического положения оттолкнули от движения значительную часть мелкобуржуазных и полупролетарских элементов, составивших опору партии «моральной силы». Однако именно этот процесс ослабил влияние сторонников легальных действий внутри радикального лагеря, увеличил удельный вес пролетарских слоев демократической армии и передал руководство движением в руки людей, готовых порвать с догмой легализма.

Сторонники идеи «одновременных» митингов рассчитывали на Лидс, Галифакс, Геддерсфильд, Бэрнсли². На созванном в начале декабря радикальным «Лидским союзным обществом» митинге резко столкнулись партии «физической» и «моральной силы», и впервые сторонники легальных методов потерпели поражение.

Йоркширский радикал Брейшоу произнес речь, в которой заявил, что «6 актов» являются законами, уничтожающими свободу. «Я надеюсь, — добавил он, — что вы будете твердо и решительно сопротивляться угнетению». Брейшоу подчеркнул, что народ имеет право на самозащиту от тиранов. В заключение он предложил составленные в подобном духе резолюции. Они были приняты подавляющим большинством голосов, несмотря на протесты известных лидеров правого крыла йоркширских радикалов Уиллана и Мэзона, выступивших с резкими нападками на партию «физической силы»³.

В Йоркшире в это время продолжали действовать радикальные общества⁴, послужившие, вероятно, ячейками для формировавшейся тайной революционной организации. 5 января 1820 г. происходили рабочие волнения в Лидсе⁵, в феврале — в Дьюсбери⁶. Было «неспокойно», с точки зрения властей, и в других городах, за исключением, повидимому, центров камвольного производства Галифакса и Брэдфорда⁷.

Газета «Лидс меркюри» сообщала, что, по ее сведениям, в стране действуют эмиссары, готовящие «отчаянное предприятие».

Позже, 5 апреля, на собрании ста наиболее «респектабельных» жителей Геддерсфильда, один из магистратов рассказал, что власти знали о существовании плана одновременного восстания в промышленных городах Англии и Шотландии. Сигналом для начала восстания должен был послужить захват г. Геддерсфильда. 30 марта прибыл в Йоркшир

¹ Цит. по «The trials...», vol. II, p. 393.

² Письмо генерала Бинга Сидмоуту. Hansard, vol. 41, p. 300.

³ «Leeds Mercury», 11 декабря 1819 г. Цит. в «The Times», 13 декабря. Торийские газеты утверждали, что собравшиеся явно стояли за применение физической силы.

⁴ Hansard, vol. 41, pp. 923—924.

⁵ The Annual Register, 1820, Chr., p. 6.

⁶ «The Morning Chronicle», 28 февраля 1820 г.

⁷ J. James. History of the worsted manufactures in England. London, 1856, p. 597.

из Ноттингема специальный делегат, за которым магистраты установили постоянное наблюдение. Этот делегат созвал 20 представителей радикальных обществ. После собрания они были отправлены в различные районы графства с условленным паролем. 31 марта в окрестностях Геддерсфильда собралось 1600—2000 человек, намеревавшихся, по уверению властей, свергнуть правительство и «огрابتь состоятельную (respectable) часть общества».

К 10 часам вечера 31 марта в деревнях вокруг Геддерсфильда стали собираться посвященные в тайну; некоторые приходили с огнестрельным оружием, другие имели пики. В ряде мест люди собирались по сигналу рога. В других районах «активисты» обходили жилища сочувствующих и призывали их принять участие в выступлении. План заключался в том, чтобы приблизиться к городу с разных сторон четырьмя большими группами. Эти группы должны были образоваться от соединения отрядов на заранее условленных местах. Отряды из селений Kirkheaton, Skelmanthorp, Grande moor, Kirkburton должны были образовать южную группу, из селений Mirfield, Harshead, High-town, Colnbridge — восточную группу, из Thorhill, Dalton, Kirkheaton, Rastrick, Brighouse — северную группу. Наиболее многочисленная, западная группа должна была состоять из отрядов селений Lindley, Quarmby, Out-lane, Ripponden, Barkisland. Соединившись, они должны были ожидать сигнала — огня на одном из окрестных холмов. Две группы должны были занять казармы кавалерии и пехоты, другие — захватить городские власти и держать под домашним арестом наиболее богатых жителей города. Предполагалось, что это будут акты «нового провинциального правительства».

Около 10 часов вечера все группы были уже в походе. Численность северной группы была, по сведениям газеты «Лидс Меркюри», не менее 500—600 человек, зато восточная имела лишь 100—200 человек. Одна из групп задержала двух прохожих из Геддерсфильда, одному из которых удалось скрыться и, вернувшись в город, донести властям о случившемся.

Магистраты собрались в полночь; войска были в боевой готовности в Геддерсфильде и в других городах Йоркшира. В Геддерсфильде спешно созывали членов корпуса именов. В 2 часа был замечен огонь, служивший условным сигналом. Власти ожидали приближения рабочих отрядов, но те по невыясненным причинам отказались в последнюю минуту от своего намерения. Объяснение этому факту пытались найти в том, что в лунную ночь колонны могли не разглядеть условного сигнала или же до восставших дошли слухи о военных приготовлениях в городе.

Власти арестовали несколько человек, обвинив их в участии в восстании. Было отобрано несколько ружей. Оружие, повидимому, прибыло из других районов, так как был захвачен человек, доставлявший его в Йоркшир.

5 апреля, как уже было упомянуто, магистраты созвали собрание «почтенных» жителей города. Председатель собрания объявил, что «приличные» сторонники реформы не имеют отношения к восстанию. В нем участвовали, как злобно выразился этот представитель торийских властей, лишь «подонки общества»¹.

Судя по всему, рабочие не отчаялись окончательно в успехе, несмотря на то, что они не могли не знать о неудаче шотландского выступления.

¹ «Leeds Mercury», 8 апреля 1820 г. Цит. в «The Times», 10 апреля 1820 г.

10 апреля ожидали новой попытки восстания. Магистраты получили сведения, что большие группы радикалов должны явиться из соседних городов; об этом был немедленно информирован генерал Бинг. В Бэрнсли собралась якобы группа в 300—500 человек (по другим источникам, лишь несколько десятков человек), но ожидавшиеся подкрепления не появились, и все предприятие потерпело неудачу, даже не начавшись¹.

По другим сведениям, новый срок восстания был назначен на 12 апреля. Поэтому в ночь на 12-е были посланы разведчики, заметившие группы по несколько сот человек, двигавшиеся к городу. Высланные войска обнаружили, что народ уже разошелся. Было найдено 100 пик, ружья, революционные лозунги и т. д. Напряжение царило также в Галифаксе и Уокфильде.

В Геддерсфильде было арестовано несколько руководителей движения; частично это были демобилизованные солдаты. Большинство организаторов выступления скрылось².

11 апреля в Лидсе состоялась демонстрация ткачей, которая, однако, разошлась после уговоров властей³. В последующие дни происходили аресты радикалов⁴. Через несколько месяцев состоялся суд над 22 арестованными, которые обвинялись в государственной измене. Они спасли себе жизнь признанием вины⁵.

В Шеффилде день выступления был назначен, повидимому, на 14 апреля. 11-го числа во время волнений из толпы кричали, что следует ждать до 14 апреля⁶. Однако утром 13 апреля был вывешен плакат, который сообщил от имени «Комитета организации округа», что враги получили информацию о предполагавшемся выступлении радикалов и что «Великий центральный комитет» предложил перенести выступление на новый срок (который и был сообщен шифром)⁷.

Хотя указывали на Блэкберн как возможный центр восстания на Северо-Западе, мы имеем сведения, что какие-то приготовления к выступлению делались в Карлайле в конце марта, но что из-за неудач в Шотландии и Йоркшире дело было отложено. 8 апреля на улицах были развешаны плакаты, сообщавшие о выступлении шотландцев и осуждавшие апатию англичан.

Настало время, говорилось в плакате, когда дальнейшая «покорность тирании торговцев бургами является изменой (High Treason) принципам конституции»⁸.

Наши данные не позволяют нарисовать сколько-нибудь полную картину неудавшейся попытки организовать одновременное восстание в Англии и Шотландии. Но и то весьма немногое, что нам известно, освещает

¹ «The Courier», 14 апреля 1820 г.

² «Leeds Mercury», 15 апреля 1820 г. Цит. в «The Times», 17 апреля 1820 г. «Wakefield and Halifax Journal» (цит. в «The Times», 18 апреля 1820 г.) сообщала, что по сведениям правительства и местных властей вооруженное восстание должно было произойти 12 апреля во всех промышленных центрах Севера.

³ «Leeds Mercury», 22 апреля 1820 г. Цит. в «The Times», 17 апреля 1820 г.

⁴ «Leeds Mercury», 22 апреля 1820 г. Цит. в «The Times», 24 апреля 1820 г.

⁵ «The Times», 12 сентября 1820 г.

⁶ «Leeds Intelligencer». Цит. в «The Times», 19 апреля 1820 г.; «Leeds Mercury», 15 апреля 1820 г. Цит. в «The Times», 17 апреля 1820 г. Активную, если не руководящую, роль в событиях играл Джон Блэкер (Blacker), связанный с радикалами Геддерсфильда. Летом он был присужден к двум с половиной годам тюремного заключения («The Times», 24 июля 1820 г.).

⁷ «Leeds Intelligencer». Цит. в «The Times», 19 апреля 1820 г.; «Carlisle Patriot». Цит. в «The Times», 18 апреля 1820 г.

⁸ В тексте адреса говорилось, что он был напечатан в специальной «конституционной типографии».

щает совсем новым светом героизм горстки лондонских революционеров, стремившихся в феврале 1820 г. подать сигнал к восстанию в стране.

В 1819—1820 гг. движущей силой борьбы за политические преобразования, за реформу были народные массы и в первую очередь пролетариат. Демократическое движение этих лет оказало большое влияние на дальнейшие исторические судьбы Англии. Власть перешла к буржуазным либералам в Англии после длительной и упорной борьбы демократических сил, которую они вели вопреки либеральной буржуазии.